

Муртазина В.С.,

студентка

3 курса магистратуры, факультет «Государственное и

муниципальное управление»

Башкирский государственный университет

Россия, г. Уфа

ИЗМЕНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ НАЧАЛА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

***Аннотация:** в данной статье автор анализирует изменение государственного управления в СССР под влиянием начала Второй Мировой войны. В работе автор приходит к выводам, что в силу объективных и субъективных факторов фундаментальной основой государственного управления в СССР являлась предельно милитаризованная организация силовых структур, рассматривавшаяся в качестве базиса советской государственности, идеология которой изначально строилась на широкомасштабных планах «мировой революции», теоретически оправдываемых как реальными, так и мнимыми угрозами внешней агрессии. В целом есть все основания утверждать, что осуществленная правительством СССР огромная работа по подготовке системы государственного управления к чрезвычайным условиям новой «индустриальной» войны сыграла огромную роль в последующей организации отпора германской агрессии.*

***Ключевые слова:** государственное управление, СССР, индустриализация, перевооружение, милитаризация*

***Abstract:** In this article, the author analyzes the change in state administration in the USSR under the influence of the outbreak of World War II. In*

the work, the author concludes that due to objective and subjective factors, the fundamental basis of state administration in the USSR was the extremely militarized organization of power structures, which was considered as the basis of Soviet statehood, the ideology of which was originally based on large-scale plans of the "world revolution," theoretically justified by both real and perceived threats of external aggression. In general, there is every reason to argue that the huge work carried out by the USSR government to prepare the state administration system for the emergency conditions of the new "industrial" war played a huge role in the subsequent organization of the resistance to German aggression.

Key words: *state administration, USSR, industrialization, rearmament, militarization*

Угроза новых широкомасштабных военных конфликтов в связи с изменениями международной обстановки во второй половине 30-х гг. XX века заставляла правительство СССР осуществлять меры по повышению эффективности военного управления как ведущей области государственного строительства в условиях подготовки к войне.

Первые шаги в реформировании системы комплектования вооруженных сил были предприняты еще в 1937 году. Одним из наиболее заметных мероприятий в направлении формирования кадровой армии, стало расформирование созданных в период Гражданской войны национальных частей на основе Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 7 марта 1937 г. «О национальных частях и формированиях РККА», в рамках которого на указанные части распространен принцип экстерриториальности, послуживший основой перехода всеобщей воинской обязанности.

Переход от территориальной к экстерриториальной кадровой системе комплектования Рабоче-Крестьянской Красной армии (далее по тексту – РККА) вооруженных сил начался в административном порядке в 1935 году. По данным В.В. Беспалова до 1935 года дивизии, укомплектованные на основе

территориального принципа набора ополчения, составляли почти три четверти всех дивизий от общего числа дивизий в составе красной армии. К числу кадровых дивизий, обладавших соответственно более высокой боеспособностью, соответственно относилась только четверть численного состава РККА. Однако уже в конце 1935 года уже 77% от общего числа дивизий стали комплектоваться по кадровому принципу. Преобладание кадрового состава в 1939 г. позволило перейти к комплектованию всех вооруженных сил на основе кадрового подхода¹.

1 сентября 1939 года, то есть одновременно с началом Второй мировой войны, принят Закон о всеобщей воинской обязанности, который привел законодательство о военной службе в соответствие с содержанием Конституции СССР, принятой в 1936 году в связи с провозглашением победы социализма в СССР².

Указанный вывод, имевший для правительства СССР огромное пропагандистское значение для демонстрации эффективности своей власти и своей политики, опирался на успех в политике по ликвидации эксплуататорских классов, которые к 1936 году прекратили свое существование в рамках нового советского общества. Достигнутое единство всех категорий трудящихся как ведущей социальной опоры советского социалистического государства позволило устранить из действующего законодательства дискриминационные по содержанию положения, ограничивающие участие представителей «эксплуататорских классов» и «нетрудовых элементов» в реализации политических прав на выборах и участии в функционировании вооруженных сил. Согласно закону о воинской обязанности от 1925 года, действовавшему до 1 сентября 1939 г. право на защиту «социалистического Отечества» было предоставлено только

¹ Беспалов В.В. Исторический опыт становления и развития (эволюции) государственного и военного управления России в период с 1917–до середины 1960-х годов: монография. М. : Изд-во СГУ 2012. С. 64.

² Беспалов В.В. Указ. соч. С. 65.

трудящимся гражданам СССР, которые противопоставлялись «нетрудовым элементам», которым запрещался доступ к оружию в любой форме³.

Но принятая на VIII Всесоюзном чрезвычайном съезде Советов Конституция СССР 1936 года отменяла закрепленные в прежнем конституционном законодательстве ограничения политических и иных прав граждан по классовому признаку. Соответственно, с целью конкретизации ее положений применительно к законодательству, регулировавшему комплектование вооруженных сил, принят Закон о всеобщей воинской обязанности от 1 сентября 1939 г. Согласно ст. 1 указанного Закона, повторявшего положения ст. 132 Конституции СССР, воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии определялась как «почетная обязанность граждан СССР».

К числу результатов принятия нового Закона о всеобщей воинской обязанности следует отнести:

1. Закрепление нормативного порядка прохождения военной службы всеми гражданами СССР, достигших предусмотренного законодательством соответствующего возраста и годных по состоянию здоровья к военной службе, должны проходить военную службу на общих основаниях.

2. Законодательное оформление окончательного перехода к кадровой системе комплектования вооруженных сил, позволившей в короткие сроки охватить военным обучением все мужское население СССР.

3. Снижение призывного возраста, что также способствовало резкому увеличению численности вооруженных СССР, необходимому в условиях усиления угрозы войны. Использование с 1939 года кадрового принципа комплектования армии позволило правительству СССР увеличить численность вооруженных сил более чем в 2,5 раза – с 2 млн. человек в 1939

³ Потапов А.Ю., Кириллова А.В., Виниченко М.В. История государственного и военного управления в России: учебник. М. : ОА ВС РФ, 2016. С. 344.

году до 5,5 млн. человек к июню 1941 года. Такие результаты были достигнуты благодаря снижению призывного возраста с 21 года до 19 лет.

Сроки действительной службы в пехоте и кавалерии были увеличены – до 2 лет. Для танковых и пограничных войск, а также для личного состава военно-морского флота (далее по тексту – ВМФ СССР) были введены сроки обязательной службы от 3 до 5 лет.

Усовершенствование мобилизационного механизма формирования Вооруженных сил СССР заключалось в реформе структуры местных органов, призванных осуществлять деятельность по призыву военнослужащих. Учреждены новые органы по осуществлению мобилизации, в число которых входили военные советы и военные комиссариаты. Военные советы руководили военными округами, число которых значительно было увеличено. Военные комиссариаты учреждались во всех автономных республиках, областях и городах, что позволяло резко сократить сроки призыва в армию в случае необходимости. Новые мобилизационные органы осуществляли учет призывников и военнослужащих запаса в пределах своей территориальной компетенции, охватывавшей в совокупности всю территорию СССР, и по заявкам Наркомата обороны могли в любой момент направить их по призыву или по мобилизации на военную службу в любой точке СССР.

Важнейшей сферой обеспечения эффективности военного управления в условиях ожидания военного противостояния с передовыми индустриальными государствами Европы являлось вооружение армии новой военной техникой.

Надо признать, что в результате гигантского по масштабам и жертвам индустриального «прорыва» советской экономики в 1927-1941 гг. в СССР была создана собственная военно-промышленная и научно-технологическая база, обеспечивавшая возможность успешного противостояния с технически передовыми армиями государств Центральной Европы.

Правительство СССР изначально при составлении государственного плана индустриализации напрямую увязывало цели ее проведения, в первую очередь, с повышением боеспособности вооруженных сил путем их переоснащения современной военной техникой, обеспечивавшей возможность отражения любой агрессии. С достаточным основанием можно считать, что именно создание мощных вооруженных сил рассматривалось в качестве приоритетной задачи индустриализации.

На основе введения в строй новых военно-промышленных предприятий и разработок новейшей военной техники первый этап перевооружения был осуществлен уже в 1932-1936 гг. Опыт военных действий в Испании в 1936-1937 гг. показал, что новая советская военная техника, в первую очередь, военные самолеты и танки не уступали боевой технике немецкой армии.

Но руководители советской военной промышленности и Красной Армии не учитывали, что на основе учета опыта военных действий в Испании, в Германии были разработаны новейшие образцы вооружений, превосходящие аналогичные разработки советской промышленности для Красной Армии.

Убеждение советского военного руководства в техническом превосходстве СССР сохранилось до «зимней войны» с Финляндией, показавшей отставание Красной армии в новейших образцах вооружений, от качества которых зависел успех в будущей войне.

Для военного руководства СССР ошеломляющие победы вооруженных сил Третьего рейха, за несколько недель разгромивших французскую армию и ее союзников стали полной неожиданностью, что заставило приступить к новому этапу перевооружения Красной армии. Соответствующие организационные и кадровые выводы были сделаны. Об этом свидетельствуют данные повышенной активности высшего советского руководства в области

изучения опыта первых военных конфликтов второй Мировой войны⁴.

В марте 1940 г. военный опыт войны с Финляндией стал предметом обсуждения на пленуме ЦК ВКП(б) как высшего коллективного органа власти в условиях советской однопартийной политической системы. В декабре того же года по итогам анализа событий военного поражения Франции летом 1940 года и «Битвы за Британию» осени 1940 года И.В. Сталин при участии других членов Политбюро ЦК ВКП(б) проводит совещание высшего командного состава Красной армии.

На посту министра обороны К.Е. Ворошилов заменен С.К. Тимошенко как военачальник, имевший более современный по сравнению с участниками Гражданской войны 1918-1922 гг. военный опыт, поскольку он командовал Северо-Западным фронтом в войне с Финляндией. Начальником Генерального штаба стал освобожденный из тюремного заключения К.А. Мерецков, также участвовавший ранее в советско-финской войне. В феврале 1941 г. на эту должность назначен генерал Г.К. Жуков, руководивший успешными действиями Красной армии против японцев армией в 1939 г. в Японии на реке Халхин-Гол.⁵

Понимание решающего значения наличия квалифицированных кадров военных конструкторов и военных руководителей заставляет политическое руководство СССР приостановить очередную волну репрессий. Из тюрем выпущены многие конструкторы и военачальники, усилиями которых осуществлялся второй этап перевооружения Красной армии в последние предвоенные годы. В кратчайшие сроки введены новые образцы вооружения, включая не имеющие аналогов за рубежом, включая самолеты Ил-2, танки КВ и Т-34, новые артиллерийские системы.

Важность постоянного контроля правительства над решением проблем повышения боеспособности вооруженных сил привела к назначению на пост

⁴ Потапов А.Ю., Кириллова А.В., Виниченко М.В. Указ. соч. С. 348.

⁵ Беспалов В.В. Указ. соч. С. 65.

Председателя СНК СССР И.В. Сталина в мае 1941 года. Ответственность за состояние обороны и общее руководство вооруженными силами по Конституции 1936 года возлагалось на СНК СССР, несущий в советской системе государственного управления функции высшего органа исполнительной власти.

В условиях крайней нехватки квалифицированных кадров как в области управления новыми видами боевой техники, так и имеющих опыт управления войсками в условиях боевых действий и подготовки к ней правительству не удалось реализовать значимый для повышения боеспособности процесс перевооружения, включающий освоение личным составом новых типов военной техники. В итоге огромные усилия всех советских людей предвоенных лет по преодолению технического отставания в военной сфере таким подходом оказались сведены к огромным людским и техническим потерям в период ВОВ.

Пробелы в этой области наряду с другими сыграли свою роль в катастрофическом разгроме Красной армии в приграничных округах в первые месяцы войны.

Сформировавшаяся в 1920-1930-х гг. система органов власти и государственного управления в СССР развивалась под влиянием воздействия совокупности объективных и субъективных факторов, ведущим из которых следует признать формирование политического мышления И.В. Сталина и его выдвиженцев в условиях гражданской войны. Ожесточение вооруженной политической борьбы, и обусловленная таким опытом привычка к крайнему упрощению всех социальных процессов predeterminedли преклонение победившей политической элиты перед культом насилия и государственного террора. В результате фундаментальной основой государственного управления в СССР являлась предельно милитаризованная организация силовых структур, рассматривавшаяся в качестве базиса советской государственности, идеология которой изначально строилась на

широкомасштабных планах «мировой революции», теоретически оправдываемых как реальными, так и мнимыми угрозами внешней агрессии.

Таким образом, в силу объективных и субъективных факторов фундаментальной основой государственного управления в СССР являлась предельно милитаризованная организация силовых структур, рассматривавшаяся в качестве базиса советской государственности, идеология которой изначально строилась на широкомасштабных планах «мировой революции», теоретически оправдываемых как реальными, так и мнимыми угрозами внешней агрессии. В целом есть все основания утверждать, что осуществленная правительством СССР огромная работа по подготовке системы государственного управления к чрезвычайным условиям новой «индустриальной» войны сыграла огромную роль в последующей организации отпора германской агрессии. Но сформированное еще в годы гражданской войны представление о государственном насилии и численном превосходстве как материальных гарантиях победы в военно-политических конфликтах привело не к отдельным ошибкам, а к губительным для миллионов граждан СССР изначально порочным методам государственного и военного управления, широко используемым в последние предвоенные годы. Всепоглощающее стремление к достижению численного превосходства над вероятным противником стимулировалось достигнутой к началу войны бесконтрольной властью над огромными природными и людскими ресурсами СССР, успехами в создании советской тяжелой промышленности, мощности которой позволяли обеспечить многократное численное преимущество вооруженных сил СССР во всех направлениях военно-технического строительства, в первую очередь, в развитии танковых войск и военной авиации. Собственный политико-управленческий опыт советского правительства как «победителей» в гражданской войне, раскулачивании и иных формах государственной борьбы с «врагами народа» создавал

обманчивое представление о том, что такое численное преимущество гарантирует победу Советского государства в ожидаемой войне.

Список использованных источников:

1. Беспалов В.В. Исторический опыт становления и развития (эволюции) государственного и военного управления России в период с 1917– до середины 1960-х годов: монография. М.: Изд-во СГУ 2012. 564 с.

2. Потапов А.Ю., Кириллова А.В., Виниченко М.В. История государственного и военного управления в России: учебник. М.: ОА ВС РФ, 2016. 447 с.